

Формирование методологических программ в процессе роста экономического знания

© 2012 О.В. Карамова

кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

E-mail: lelia_apa@mail.ru

Раскрыт процесс формирования в экономической науке двух методологических программ: натурцентризма и культурцентризма. Рассмотрены основные методологические приемы, используемые в этих программах: методы объяснения и понимания.

Ключевые слова: методологическая программа “натурцентризм”, методологическая программа “культурцентризм”, метод понимания, метод объяснения, рост экономического знания.

В трактовке структуры экономической науки на нынешний момент нет единства ни среди экономистов, ни среди философов. Среди экономистов различие подходов в определении структуры экономической науки связано с установлением места и метода социально-гуманитарных наук в научном знании¹. Встречаются самые разные точки зрения и крайности - от отождествления метода естественных и социально-гуманитарных наук до выделения социально-гуманитарных наук в особую сферу знания со своим методом, отличающимся от естественнонаучного метода. Поиск золотой середины - задача сегодняшнего дня. Экономическая наука является неотъемлемой частью социально-гуманитарных наук, поэтому следует вначале обосновать общую концепцию развития социально-гуманитарного научного знания, а затем применить ее к экономической науке.

На первом, классическом, этапе социально-гуманитарные науки существенно отставали от более зрелых к тому времени естественных наук. Гуманитарные науки только приступали к созданию собственной методологии, поэтому еще не сформировали развитой методологической системы и заимствовали дедуктивно построенную математическую систему как эталон научного познания. Классическая политическая экономия переняла строгий логический дедуктивный каузальный метод. Марксизм основывался, прежде всего, на номотетических, свойственных точным наукам, а не на идеографических методах.

На втором, неклассическом, этапе развития науки начинает формироваться собственный концептуально-методологический подход в науках об обществе. Большую роль в этом сыграли такие философские направления, как Баденская школа неокантианства и “философия жизни”. В противовес классическому рационализму и механическому естествознанию они считали объек-

том познания жизнь как первичную реальность, целостный органический процесс.

Однако в данный период возобладала идея гуманитаристики как абсолютизации специфичности методов социального познания. Антинатурализм заключался в противопоставлении методов естествознания и социально-гуманитарных наук, в отрицании общенаучных инструментов познания, в дискредитации точных наук.

В указанный период получили распространение методологические позиции социотризма, экономизма, психологизма, которые предполагали, что изучение общества, истории, культуры возможно исключительно при помощи понятий и методов либо социологии, либо экономики, либо психологии. В. Дильтей выделил “науку о природе” и “науку о духе” как самостоятельные и противоположные, с обособленным предметом и методом². В. Виндельбанд говорил о “науке о природе” и “науке о культуре”, главным отличием для которых был метод, номотетический и идеографический, соответственно³.

С нашей точки зрения, положительным результатом неклассического этапа стало определение социального познания как “субъект-субъектного”, но обособление социально-гуманитарного от общенаучного познания воспринимается как шаг назад. В экономической теории под влиянием названных тенденций произошло расширение объекта познания от чисто экономических процессов до психологических и поведенческих. Были открыты такие закономерности, как “закон убывающей предельной полезности” в австрийской школе, “эффект сноба” Т. Веблена, “психологический закон склонности к сбережению”, “парадокс бережливости” Дж.М. Кейнса и др.

На третьем, постнеклассическом, этапе развития паритет между двумя сферами наук был восстановлен и естественные и социально-гуманитарные науки получили равноправие. За каж-

дой из них сохраняется специфический предмет и метод, но при этом они считаются элементами единой науки. Четко наметился процесс сближения “двух миров”. В общественных науках усилился историко-эволюционный, релятивистский подход. Отсутствие единой парадигмы, методологический анархизм, неопределенность создали условия для научного поиска и творчества.

Тенденция будущего развития науки связана с интегративной стадией, междисциплинарным подходом, становлением целостной науки о природе и обществе. Американский социолог И. Валлерстайн отмечает, что теперь общественные науки будут играть центральную роль в мире знаний⁴. В.Г. Федотова считает, что “культурцентристская исследовательская программа”, разработанная первоначально для узкой группы наук, приобрела в XXI в. общенаучное ведущее значение.

В структуре экономической науки возможно выделить две основные “метaparadигмы”, или исследовательские программы, свойственные для всех социально-гуманитарных наук, к ним относятся натурцентристская и культурцентристская методологические исследовательские программы.

Следует отметить, что в “чистом виде” с абсолютной рафинированностью не происходило реализации натурцентристской и культурцентристской метaparadигм в научных экономических школах. На наш взгляд, корректнее говорить о преобладании методологических принципов натурцентристской или культурцентристской программ в экономических научных школах.

Для натурцентристской научно-исследовательской программы характерны идеи раннебуржуазной и классической философии, ориентированной на природу и изучающие ее науки. Образ природы использован как основа познания. Л.А. Микешина отмечает, что последователи *натуралистической исследовательской программы полагают: либо предмет наук об обществе тот же, что и у естественных наук, либо предметы различаются, но методы наук об обществе те же, что у естественных наук*⁵. Это мышление нашло свое классическое выражение в причинно-аналитическом методе исследования естествознания. Его основной мотив и его подтверждение заключено в техническом овладении природой как средством.

Главный результат применения натурцентристской исследовательской программы к обществу - это появление метода объяснения. Генетически первой исследовательской программой общественнознания Нового времени была исследовательская программа, которая формировала идеал и нормы научности по образцу естественных наук. В экономической науке научно-исследова-

тельская программа с натурцентристским подходом начала складываться в конце XVIII в. в трудах А. Смита. Прочный фундамент натурцентристского подхода складывался из правила “невидимой руки”, модели “экономического (эгоистического) человека”, принципа *laissez-faire* и “естественного порядка”. В дальнейшем вся научная школа классической политической экономии формировалась на основе принципов натурцентристского подхода⁶.

Д. Рикардо продолжил методологические традиции А. Смита в поиске “естественных” закономерностей, являющихся общими для рынков. Дж. Миль обобщил закономерности рыночной экономики.

Первый кризис натурцентристской исследовательской программы в экономической науке произошел в конце XIX в., когда оппонирующая и методологически окрепшая культурцентристская программа заявила о себе в методологическом споре научных лидеров - К. Менгера и Г. Шмоллера.

В данный период произошло осмысление различий природы и культуры и понимание отличия природных объектов от общественных. Натурцентристская программа трансформировалась, но не сдавала своих позиций. Научные и общественные предпосылки становления культурцентристской исследовательской программы проявились в усилении исторической школы - сначала старой (В. Рошер), а потом молодой исторической школы (Г. Шмоллер).

Культура стала рассматриваться как вторая онтологическая реальность по сравнению с первой онтологической реальностью - природой. К этому времени человеческое сообщество, благодаря развитию науки и техники, перестало испытывать сильную зависимость от природных процессов и, наоборот, начало активно преобразовывать как природу, так и общественное устройство. Культура теперь стала пониматься гораздо шире, как сфера формирования общественных связей и самоосуществления самого человека.

Человек рассматривался не только как вершина природного мироздания и эволюции. Человек сам представал как творец своего бытия, природного, но, самое главное, и общественного. Культура и общество предстали как результат исторического процесса, в котором человек является неотъемлемой частью в двойном смысле - и как деятель объекта, и как саморазвивающийся субъект.

Главная особенность культурцентристской исследовательской программы заключается в том, что основным объектом исследования является процесс становления самостоятельной реальнос-

ти - культуры, в широком смысле этого понятия. В рамках методологического подхода культурцентристской программы открываются принципиально новые научные возможности для анализа общества, в основу которого ложатся специальные методы - *индивидуализации, понимания, интерпретации*. На основе принципов этой программы анализируются явления не как самождественные, а как всегда иные, индивидуальные, "другие". Самое важное то, что объектом исследования является не мир вещей и природной данности, а мир человека с присущими ему ценностями.

В рамках культурцентристской программы экономический агент предстает не как абстрактный индивид, который стремится только к результату деятельности и сам является объектом исследования. Культурцентристская программа рассматривает экономические процессы как способ самоосуществления человека, благодаря которому происходит развитие и изменение как его самого, так и окружающей его институциональной среды. Культурцентристская программа опирается на *антропологический* подход, *историю и психологию*. Научный анализ ценностных воззрений субъектов достигается благодаря ограничению и установлению концептуальных границ метода объяснения. В качестве ведущего методологического инструмента используется метод понимания.

Возможность использования метода понимания в экономической науке дискуссионна. Этот метод категорически отвергался сторонниками метода объяснения, что нашло отражение в методологических дискуссиях.

Объяснение и понимание являются взаимосвязанными методами научного познания. Однако развитие научного метода познания развело их и обособило друг от друга. В рамках натурцентристской исследовательской программы ведущим методом научного исследования стала процедура объяснения. Метод понимания превратился в основной методологический инструмент культурцентристской программы, пройдя путь от эмоционально-психологического подхода до базовой категории философии науки.

Объяснение является одной из функций науки по созданию истинного знания, наряду с функциями описания, предсказания, систематизации, информирования. Задачей объяснения выступает раскрытие сущности изучаемого предмета и подведение его под некоторые обобщения, законы. Наибольшее распространение в методологии экономической натурцентристской программы получила *дедуктивно-номологическая модель научного объяснения*. Идея дедуктивного

объяснения строится на доказательстве или выводе из одного утверждения других, с использованием законов логики. При дедуктивном объяснении следствия содержатся в посылках в скрытом виде. *Deductio* (лат. - выведение) заключается в систематизации, более строгом логическом выведении следствий, закономерностей после того, как накоплен и теоретически истолкован эмпирический материал. Однако каждый метод имеет свои ограничения. Дедуктивно-номологическое объяснение нацелено на конечный результат исследования и игнорирует творческий процесс самого научного исследования, которое подчас требует разнообразных способов познания. Развитие формальной логики и математики как основы научного познания ограничивало возможность аксиологического, ценностного познания. В экономической науке применяются разные виды объяснения. Используется *рациональное объяснение* экономических процессов, которое включает объяснение поступка экономического агента, вскрывает мотивы, которыми он руководствовался в своем поведении. Примером рационального объяснения может служить кейнсианский "парадокс бережливости", который заключается в ухудшении экономической обстановки во время кризиса из-за пессимистических ожиданий отдельных людей и их боязни совершать лишние расходы.

Культурцентристская исследовательская программа опирается на метод понимания, который активно используется в социально-гуманитарном научном познании, в первую очередь, в истории, социологии, филологии. Экономическая наука медленно и болезненно включает в свой арсенал методологию социально-гуманитарного познания. Научные школы, которые используют эти методы, подвергаются нападкам, неприятию, обвиняются в "диссидентстве".

Понимание как общенаучный метод познает субъект не как абстрактный и теоретизированный, а как эмпирический субъект в неразрывном соотношении его воли, мышления, веры, ценностей и идеалов, т.е. в целостности. Понимание как метод познания включает в себя историческое знание, от которого невозможно абстрагироваться. Историческая составляющая включена в объект гуманитарного познания, является его сущностной характеристикой. Метод понимания изучается философской герменевтикой. Герменевтику как науку истолкования смыслополагания (текстов) всегда связывали с понятиями интерпретации и понимания. Долгое время герменевтика выполняла только конкретно-практические функции. В конце XVIII - начале XIX в. происходит становление теоретического гер-

меневтического инструментария. Понимание и интерпретация “сплетаются” с философскими методами исследования, поднимаются на научный уровень, приобретают философский статус. Одним из первых обосновал метод понимания немецкий классик-филолог Ф. Шлейермахер (1768-1834), он впервые предпринял попытку превратить герменевтику в универсальную методологию. Продолжил развитие герменевтики в западной философии В. Дильтей (1833-1911). В. Дильтей рассматривал понимание как метод непосредственного постижения духовной целостности. Предметом понимания для него могли быть внутренний мир человека, внешний мир и культура прошлого. В экономической науке метод понимания впервые стал использоваться немецкой исторической школой. Известные французские экономисты-историки Ш. Жид и Ш. Рист высоко оценивали новаторские методы исторической школы. Они писали: “В Германии новая школа, историческая, отказывается оставаться в намеченных для науки французскими и английскими экономистами границах. Она задыхается в окутавшей ее атмосфере абстракций и обобщений. Она требует возврата к жизни, жизни прошлого и настоящего. Ее утомили общие законы, похожие на пустые рамки. Она требует фактов и наблюдений. С юношеским жаром она оспаривает все прежние выводы и претендует перестроить политическую экономию до основания... Выдвинутые исторической школой идеи заполняют всю вторую половину XIX века”⁷.

Одним из первых новый метод стал развивать немецкий экономист Фридрих Лист (1789-1846), главным трудом которого была “Национальная система политической экономии” (1841). Ш. Рист отмечает, что Ф. Лист первый систематически пользовался историей и историческими сравнениями как орудием доказательства в политической экономии, и хотя он не претендовал на роль основателя, однако блестящее применение этого метода позволяет поставить его наряду и даже выше тех экономистов, которые создали историческую школу.

В Англии происходили те же методологические дискуссии, что и в немецкой экономической науке. Исторический метод защищали Клиф Лэсли и Арнольд Тойнби. К. Лэсли отмечал, что необходимо привести экономическую науку в контекст с другими социальными наука-

ми, использовать экономический метод индукции в противовес дедукции, исследовать проблему относительности экономических законов. А. Тойнби “признавал необходимую роль дедукции в экономическом исследовании, но он видел в истории и наблюдении средство сообщить экономике (науке. - О.К.) жизнь и практическое значение, недостаточность которых все более и более чувствовалась в теориях Рикардо. Дело социальных реформ должно было, по его мнению, выиграть от новых методов”⁸.

Таким образом, развитие экономико-теоретической науки можно рассмотреть при помощи становления и взаимодействия двух методологических программ - натурцентристской и культурцентристской. Данный подход, в отличие от существующих в истории экономической науки, берет за основу анализа общие закономерности всей науки, а развитие экономической науки исследует как особенное проявление общих закономерностей. Это позволяет выявить внутреннюю логическую взаимосвязь экономической науки с естественными, гуманитарными и социальными науками.

¹ См.: *Ковнир В.Н.* Какие экономические системы изучает экономическая наука // Экон. науки. 2009. □ 9; *Степаненко Д.М.* Парадигматический подход Т. Куна как методологическая основа исследования инновационного развития // Экон. науки. 2009. □ 10.

² *Дильтей В.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории. М., 2000.

³ *Виндельбанд В.* Избранное. Дух и история. М., 1995.

⁴ *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология 21 века. М., 2003. С. 329-330.

⁵ *Микешина Л.А.* Философско-методологические проблемы экономической науки // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под ред. В.В. Миронова. М., 2006. С. 544.

⁶ *Нусратуллин И.В.* Теоретические аспекты нарушения устойчивого развития рыночной экономики в свете неоклассической теории // Вопр. экономики и права. 2011. □ 10.

⁷ *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. Книга четвертая. Диссиденты. Гл. I. Историческая школа и спор о методах. (Издание, получившее премию Парижской академии моральных и политических наук) / автор. пер. с фр. В.Сережникова. М., 1914-1915. С. 222.

⁸ Там же. С. 229.